

Пользовательское соглашение, соглашение о конфиденциальности: особенности содержания в контексте использования технологий искусственного интеллекта

Аннотация. Технологии искусственного интеллекта имеют широкую сферу применения: они используются для обработки больших объемов информации, эти технологии являются одним из элементов Big Data. В информационной среде заключение и исполнение пользовательского соглашения, соглашения о конфиденциальности приобретают особое значение. Эти договоры являются надежным средством регламентации информационного взаимодействия их сторон. Не имеет решения в доктрине и в правоприменительной практике ряд проблем, связанных с данными соглашениями, в частности проблемы их юридической квалификации, конститутивных признаков и содержания, включая формулировку ряда условий. В работе даны рекомендации по решению этих проблем, выявлены конститутивные особенности, дана правовая квалификация пользовательского соглашения и соглашения о конфиденциальности, предложены формулировки отдельных условий этих договоров. При написании статьи было учтено современное состояние законодательства, цивилистической доктрины, судебной и деловой практики.

Ключевые слова: договор; соглашение; технологии искусственного интеллекта; Big Data; информационный элемент; содержание; правовая природа; лицензионный договор; пользовательское соглашение; соглашение о конфиденциальности.

Для цитирования: Подузова Е. Б. Пользовательское соглашение, соглашение о конфиденциальности: особенности содержания в контексте использования технологий искусственного интеллекта // Актуальные проблемы российского права. — 2023. — Т. 18. — № 2. — С. 71–78. — DOI: 10.17803/1994-1471.2023.147.2.071-078.

© Подузова Е. Б., 2023

* Подузова Екатерина Борисовна, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права, доцент кафедры нотариата Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993
ekaterinak7785@yandex.ru

A User Agreement, a Confidentiality Agreement: Content Features in the context of the Use of Artificial Intelligence Technologies

Ekaterina B. Poduzova, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of Civil Law; Associate Professor, Department of Notary, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9, Moscow, Russia, 125993
ekaterinak7785@yandex.ru

Abstract. Artificial Intelligence technologies have a wide scope of application, in particular, they are used to process large amounts of information; these technologies constitute one of the elements of Big Data. In the information environment, conclusion and execution of a user agreement and confidentiality agreement are of particular importance. These agreements form a reliable means of regulating the information interaction between their parties. There is no solution either in the doctrine or in jurisprudence to a number of problems related to these agreements, in particular the problems of their legal characterization, constitutive features and content, including formulation of a number of conditions. The paper provides recommendations for solving these problems, in particular, it determines constitutive features, legal characterization of the user agreement and confidentiality agreement, suggests the wording of separate conditions for the agreements under consideration. When writing the article, the author relied on the effective legislation, civil doctrine, judicial and business practice.

Keywords: contract; agreement; artificial intelligence technologies; Big Data; information element; content; legal nature; license agreement; user agreement; confidentiality agreement.

Cite as: Poduzova EB. Polzovatelskoe soglasenie, soglasenie o konfidentsialnosti: osobennosti sodержaniya v kontekste ispolzovaniya tekhnologiy «iskusstvennogo intellekta» [A User Agreement, a Confidentiality Agreement: Content Features in the context of the Use of Artificial Intelligence Technologies]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2023;18(2):71-78. DOI: 10.17803/1994-1471.2023.147.2.071-078. (In Russ., abstract in Eng.).

Для получения доступа к информационным сервисам, а также для их использования заключаются пользовательские соглашения. Информационный сервис представляет собой банк данных, функционирующий с помощью технологий искусственного интеллекта¹. В доктрине и в правоприменительной практике отсутствует единый подход к определению правовой природы и содержания данных соглашений².

В частности, Е. Г. Дмитриевой норма п. 4 ст. 10.1 Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных»³ трактуется таким образом, что в пользовательском соглашении может быть предусмотрено согласие на обработку персональных данных⁴. С представленным толкованием невозможно согласиться, в исследуемой норме такого правила не предусмотрено.

¹ О банках данных см.: Цифровизация гражданского оборота: Big Data в механизме гражданско-правового регулирования (цивилистическое исследование) : монография : в 5 т. / отв. ред. д-р юрид. наук., проф. Л. Ю. Василевская. М. : Проспект, 2022. Т. 5. § 1, 2 (автор параграфов — Л. Ю. Василевская).

² См., например: Защита данных : научно-практический комментарий к судебной практике / отв. ред. В. В. Лазарев, Х. И. Гаджиев. Глава 1 (автор главы — м. н. с. Д. Р. Алимова). М. : ИЗиСП, Контракт, 2020 ; Санникова Л. В., Харитонова Ю. С. Цифровые активы: правовой анализ : монография. М. : 4 Принт, 2020 ; Кузнецова Л. В. Вопросы гражданско-правовой ответственности агрегаторов электронной коммерции // Е-commerce и взаимосвязанные области (правовое регулирование) : сборник статей / отв. ред. М. А. Рожкова. М. : Статут, 2019.

³ СЗ РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3451.

⁴ См.: Дмитриева Е. Г. Проблемы защиты персональных данных в цифровом мире и пути их решения // Право и бизнес. 2021. № 3. С. 18–23.

Согласно позиции одного из судов, в пользовательском соглашении регламентируется процедура оказания услуг, в частности услуг электронной почты⁵. В то же время судебная практика не допускает включения права пользования почтовым сервисом в наследственную массу, мотивируя это нарушением права на тайну частной жизни пользователя-наследодателя⁶.

В доктрине и в судебной практике существует ряд проблем, связанных с правовой природой, юридической силой и содержанием пользовательского соглашения:

1) отсутствует единое понимание правовой природы пользовательского соглашения и его содержания. Пользовательское соглашение **не признается разновидностью лицензионного договора, эта позиция представляется нам ошибочной.** Учеными и судами не учитывается, что данное соглашение порождает обязанность правообладателя предоставить доступ пользователя к алгоритмам и компьютерным программам обработки информации и обязанность пользователя использовать информационный ресурс в том объеме и на тех условиях, которые оговорены правообладателем в пользовательском соглашении.

Пользовательское соглашение — юридический факт, порождающий обязательственное правоотношение, оно является договором.

Л. Ю. Василевская справедливо указывает на нетождественность понятий «соглашение» и «договор». Понятие «соглашение» шире, чем понятие «договор», договор, в отличие от соглашения, всегда является основанием возникновения обязательственных правоотношений. В российской доктрине критерием отграничения договора от соглашения является возникновение нового обязательства⁷.

Пользовательское соглашение направлено на предоставление права использования результата интеллектуальной деятельности: компьютерной программы, совокупности программ, алгоритма обработки информации (ноу-хау). По своей правовой природе пользовательское соглашение является лицензионным договором. На него распространяются все нормы ГК РФ о договоре данного вида.

На основании п. 5 и 6 ст. 1235 ГК РФ к существенным условиям лицензионного договора относятся условия о его предмете (предоставление права использования конкретного результата интеллектуальной деятельности), способах использования результата интеллектуальной деятельности. Для возмездного пользовательского соглашения существенным также является условие о его цене.

В пункте 6 ст. 1235 ГК РФ не предусмотрены последствия несогласования условия о способах использования результата интеллектуальной деятельности. Без указания на эти способы пользовательское соглашение становится сходным с договором об отчуждении исключительного права, влекущим иные правовые последствия;

2) некорректно смешиваются понятия «пользовательское соглашение» и «согласие на обработку персональных данных». Пользовательское соглашение не тождественно согласию на предоставление и обработку персональных данных. По данной проблеме Роскомнадзор справедливо указывает, что в пользовательское соглашение посетителя интернет-ресурса не могут быть включены условия, относящиеся к согласию пользователя на обработку его персональных данных⁸.

В пункте 1 ст. 9 Закона «О персональных данных» предусмотрено: «Субъект персональных

⁵ См.: апелляционное определение Воронежского областного суда от 19.01.2017 № 33-478/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ См.: определение Верховного Суда РФ от 16.10.2019 № 308-ЭС19-17751 по делу № А53-23516/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ См. об этом: *Василевская Л. Ю.* Правовая природа соглашения об отступном: проблемы определения и толкования // Закон. 2009. № 3. С. 161–169.

⁸ См.: Вебинар Роскомнадзора «День открытых дверей», приуроченный к Международному дню защиты персональных данных, 28.01.2021 // URL: https://project-si.ru/ru/pd/2021/?utm_source=rkn (дата обращения: 01.09.2022).

данных принимает решение о предоставлении его персональных данных и дает согласие на их обработку *свободно, своей волей и в своем интересе* (здесь и далее выделено нами. — Е. П.). Согласие на обработку персональных данных должно быть *конкретным, информированным и сознательным*. Согласие на обработку персональных данных может быть дано субъектом персональных данных или его представителем в любой *позволяющей подтвердить факт его получения форме*, если иное не установлено федеральным законом».

Легальные признаки согласия на обработку персональных данных предполагают, что такое согласие должно быть подписано в виде отдельного документа, оно не может быть имплементировано в текст пользовательского соглашения или иного договора.

В пункте 4 ст. 10.1 Закона «О персональных данных» установлено императивное правило буквального толкования содержания согласия на обработку персональных данных. Возможность включения согласия на обработку персональных данных в иной договор, включая пользовательское соглашение, этой нормой не предусмотрена;

3) в доктрине и в судебной практике пользовательскому соглашению безосновательно придается особая юридическая сила. По существу, отношения между пользователем и правообладателем выводятся из-под нормативного регулирования. В доктрине допускается ограничение прав граждан пользовательским соглашением, ограничение касается даже их конституционных прав. Судебная практика мотивирует свои решения ссылкой на содержание пользовательских соглашений, правил использования информационных ресурсов и т.п., даже если эти акты ограничивают права пользователя, преду-

смотренные и гарантированные действующим законодательством⁹.

Определение понятия «владелец агрегатора информации о товарах (услугах) (владелец агрегатора)» дано в Законе от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей»¹⁰. В доктрине это понятие трактуется в узком смысле слова, при этом отождествляется владелец агрегатора с лицом, возмездно оказывающим информационные услуги. В таком контексте большинство отношений между пользователями и владельцами агрегаторов не могут быть урегулированы вышеуказанным Законом.

В доктрине и в судебной практике не учитывается, что пользовательское соглашение является разновидностью гражданско-правовой сделки, оно подчиняется требованиям ГК РФ о действительности сделок. В частности, содержание пользовательского соглашения должно соответствовать закону (ст. 168 ГК РФ), условия пользовательского соглашения, ему противоречащие, не могут быть применены к отношениям между пользователем и правообладателем (ст. 180 ГК РФ). Сторона, присоединяясь к пользовательскому соглашению, вынуждена принять условия, ограничивающие ее права. Остается неясным, почему в доктрине и судебной практике не учитываются правовая природа пользовательского соглашения, а также принцип законности — основополагающий принцип российского права.

Деловая практика весьма противоречива в отношении содержания пользовательского соглашения¹¹. В Условиях использования Google правообладатель прямо предусматривает, что содержание пользовательского соглашения не умаляет прав пользователей, предусмотренных законодательством государства, являющегося личным законом пользователя. В Генеральном

⁹ См.: определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 09.06.2020 № 5-КГ20-49, М-10004763/19 // СПС «КонсультантПлюс»; апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 26.03.2019 № 33-6997/2019 по делу № 2-3938/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 140.

¹¹ См., например: Условия использования Google // URL: <https://policies.google.com/terms?hl=ru> (дата обращения: 01.09.2022); Генеральное пользовательское соглашение Rutube // URL: <https://rutube.ru/info/agreement/> (дата обращения: 01.09.2022).

пользовательском соглашении Rutube содержанию пользовательского соглашения безосновательно отдается приоритет перед законодательством, в этом документе правообладатель исключает применение к себе мер юридической ответственности, в том числе за разглашение персональных данных пользователя.

Функционирование информационных сервисов Google и Rutube предполагает предоставление и обработку информационной составляющей Big Data¹² их пользователей. Согласно Условиям использования Google предоставление и обработка информации осуществляется по правилам действующего законодательства, в том числе российского, пользователи проходят комплексную идентификацию и аутентификацию. В то же время в Генеральном пользовательском соглашении Rutube закреплён не предусмотренный российским законодательством аналог собственноручной подписи, также презюмируется, что все действия, совершенные с помощью этого аналога, считаются действиями пользователя.

Функционирование сервиса Rutube предполагает загрузку пользователями разнообразного видеоконтента, на который автоматически предоставляется пользователем право использования, однако этот контент может содержать биометрические данные физических лиц, в том числе и самого пользователя. Никакого согласия на передачу и обработку биометрических данных пользователя сервисом Rutube не запрашивается.

Таким образом, пользовательское соглашение является гражданско-правовым договором, особой разновидностью лицензионного договора. Помимо существенных условий лицензионного договора в нём должны содержаться условия о порядке предоставления и обработки информации пользователей с помощью технологий искус-

ственного интеллекта, идентификации и аутентификации пользователей, условия о правовом режиме такой информации. Пользовательское соглашение не может быть квалифицировано в качестве согласия на предоставление и обработку персональных данных или согласия на предоставление и обработку биометрических данных пользователя. Данные виды согласия должны быть оформлены как отдельные документы.

Пользовательское соглашение не является актом особой юридической силы, условия данного соглашения, ограничивающие предусмотренные законодательством права пользователя, а также ответственность правообладателя, недействительны как противоречащие закону.

На наш взгляд, применение соглашения о конфиденциальности сопряжено с рядом теоретико-практических проблем.

1. Отсутствует единое понимание правовой природы соглашения о конфиденциальности¹³.

Существует мнение, что такое соглашение является договором (гражданско-правовым или трудовым), при этом не всеми авторами и судами делается отграничение гражданско-правового договора от трудового. Ряд ученых признают такое соглашение договором, другие не акцентируют на этом внимания.

Соглашение о конфиденциальности порождает для каждой из его сторон обязанность не разглашать информацию ограниченного доступа. Это соглашение является договором. В зависимости от вида правоотношений (гражданско-правовых или трудовых), которые существуют либо возникнут между сторонами в силу заключения гражданско-правового или трудового договора, соглашение о конфиденциальности, обслуживающее такие договоры, может быть гражданско-правовым либо трудовым.

Юридически некорректно ставить знак равенства между данными договорами. Они

¹² О Big Data и ее элементах см.: Цифровизация гражданского оборота...

¹³ См., например: *Губадуллина З.* Как программистов законно ловить на краже коммерческих секретов для конкурентов // *Трудовое право.* 2021. № 3. С. 43–50; *Тарасов А.* Выбор и назначение банков-менеджеров и юридических консультантов для размещения еврооблигаций // *Международные банковские операции.* 2020. № 1. С. 79–86; постановление ФАС Уральского округа от 05.02.2013 № Ф09-11680/12 по делу № А50-7090/2012 // СПС «КонсультантПлюс»; апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 12.09.2019 № 33-19819/2019 по делу № 2-4012/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

имеют различную правовую природу и конститутивные признаки. Согласно абз. 1 ст. 56 Трудового кодекса РФ: «Трудовой договор — соглашение между работодателем и работником, в соответствии с которым работодатель обязуется *предоставить работнику работу по обусловленной трудовой функции, обеспечить условия труда* (здесь и далее выделено нами. — Е. П.), предусмотренные трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами... *своевременно и в полном размере выплачивать работнику заработную плату*, а работник обязуется *лично выполнять определенную этим соглашением трудовую функцию в интересах, под управлением и контролем работодателя, соблюдать правила внутреннего трудового распорядка, действующие у данного работодателя*»¹⁴. В пункте 1 ст. 420 ГК РФ гражданско-правовой договор определяется следующим образом: «Договором признается соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей (выделено нами. — Е. П.)». Гражданско-правовое соглашение о конфиденциальности относится к числу договоров по организации совместной деятельности.

2. Не выработано единого мнения относительно того, какую информацию сторона договора или работник обязаны не разглашать в силу заключения соглашения о конфиденциальности.

Ряд авторов полагает, что соглашение о конфиденциальности может применяться только в отношении информации, составляющей коммерческую тайну, другие считают, что соглашение о конфиденциальности может распространяться и на информацию о персональных данных физических лиц.

В пункте 7 ст. 2 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»¹⁵ конфиденциальность информации определена как «обязательное для выполнения лицом, получившим доступ к определен-

ной информации, требование не передавать такую информацию третьим лицам без согласия ее обладателя». В пункте 4 ст. 9 этого Закона предусмотрено: «Федеральными законами устанавливаются условия отнесения информации к сведениям, составляющим коммерческую тайну, служебную тайну и иную тайну, *обязательность соблюдения конфиденциальности такой информации* (выделено нами. — Е. П.), а также ответственность за ее разглашение». В пункте 3 ст. 6 Закона «О персональных данных» закреплено: «В поручении оператора должны быть определены перечень действий (операций) с персональными данными, которые будут совершаться лицом, осуществляющим обработку персональных данных, и цели обработки, должна быть установлена обязанность такого лица *соблюдать конфиденциальность персональных данных и обеспечивать безопасность персональных данных при их обработке* (выделено нами. — Е. П.)».

Таким образом, информация, составляющая персональные данные физического лица, относится к конфиденциальной информации. Соглашением о конфиденциальности может быть предусмотрена обязанность не разглашать персональные данные.

3. Отсутствует единообразие в понимании содержания соглашения о конфиденциальности.

Особенности содержания соглашения о конфиденциальности определяются в зависимости от того, имеет ли такое соглашение гражданско-правовую природу.

Если соглашение о конфиденциальности является гражданско-правовым договором, то такое соглашение порождает организационное обязательство не совершать действия, которые приведут к разглашению информации ограниченного доступа.

Это обязательство может быть обеспечено различными способами обеспечения исполнения обязательств, применимыми для обеспечения неимущественных обязательств. Целесообразно использовать неустойку в виде штрафа.

¹⁴ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.

¹⁵ СЗ РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3448.

Для соглашения о конфиденциальности, являющегося дополнительным соглашением к трудовому договору, невозможно использовать по аналогии нормы ГК РФ о сделках и договорах, способах обеспечения исполнения обязательств, поскольку гражданские и трудовые отношения имеют различную правовую природу, различные принципы и методы регулирования. Трудовое соглашение о конфиденциальности предполагает выполнение обязанности по неразглашению информации в рамках выполнения своей трудовой функции, в этом соглашении может быть предусмотрена и обязанность не разглашать информацию ограниченного доступа в течение определенного периода времени по окончании выполнения трудовой функции.

В случае нарушения работником соглашения о конфиденциальности к нему могут быть применены меры дисциплинарного воздействия, предусмотренные главой 30 ТК РФ. Кроме того, работник может быть привлечен к материальной ответственности по правилам гл. 39 ТК РФ.

Применение пользовательского соглашения и соглашения о конфиденциальности играет важную роль для успешного правового сопровождения бизнеса. В то же время ни доктрина, ни судебная и деловая практика¹⁶ не уделяют должного внимания закреплению в данных договорах условий использования технологий искусственного интеллекта, а также условий об электронном документообороте и обмене иными данными, о порядке получения и обработки

персональных данных, о способах идентификации и аутентификации сторон исследуемых договоров.

Без данных условий электронный документооборот, иные формы предоставления и обработки информации осуществляются хаотично и бессистемно, в случае нарушения прав добросовестной стороны она лишается возможности защитить свои права. Наиболее остро данная проблема выражена в пользовательских соглашениях, согласно которым правообладатель не несет ответственности за разглашение информации пользователей. В ряде соглашений о конфиденциальности информация ограниченного доступа определена абстрактно либо в узком смысле слова, перечень лиц, имеющих доступ к такой информации, не закреплён вовсе либо определяется через оценочные понятия.

Пользовательское соглашение и соглашение о конфиденциальности в целях организации безопасных передачи и обработки информации с помощью технологий искусственного интеллекта целесообразно использовать во взаимосвязи друг с другом. В то же время ключевое значение имеет содержание данных соглашений. Если в них не предусмотрен порядок передачи, обработки и хранения информационной составляющей Big Data, а также пределы использования технологий искусственного интеллекта, то данные договоры из средств гарантии и защиты прав добросовестных сторон превращаются в обычную, ничего не значащую бюрократическую формальность.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. E-commerce и взаимосвязанные области (правовое регулирование) : сборник статей / отв. ред. М. А. Рожкова. — М. : Статут, 2019. — 448 с.
2. Василевская Л. Ю. Правовая природа соглашения об отступном: проблемы определения и толкования // Закон. — 2009. — № 3. — С. 161–169.
3. Гибадуллина З. Как программистов законно ловить на краже коммерческих секретов для конкурентов // Трудовое право. — 2021. — № 3. — С. 43–50.

¹⁶ Соглашение о конфиденциальности («принимающая сторона» — федеральное государственное автономное учреждение «Российский фонд технологического развития») // URL: <https://frprf.ru/download/tipovoe-soglashenie-o-konfidentsialnosti.pdf> (дата обращения: 01.09.2022).

4. Дмитриева Е. Г. Проблемы защиты персональных данных в цифровом мире и пути их решения // Право и бизнес. — 2021. — № 3. — С. 18–23.
5. Защита данных : научно-практический комментарий к судебной практике / отв. ред. В. В. Лазарев, Х. И. Гаджиев. — М. : ИЗиСП, Контракт, 2020. — 176 с.
6. Санникова Л. В., Харитонов Ю. С. Цифровые активы: правовой анализ : монография. — М. : 4 Принт, 2020. — 304 с.
7. Тарасов А. Выбор и назначение банков-менеджеров и юридических консультантов для размещения еврооблигаций // Международные банковские операции. — 2020. — № 1. — С. 79–86.
8. Цифровизация гражданского оборота: Big Data в механизме гражданско-правового регулирования (цивилистическое исследование) : монография : в 5 т. Т. 5 / отв. ред. д-р юрид. наук., проф. Л. Ю. Василевская. — М. : Проспект, 2022. — 360 с.

Материал поступил в редакцию 7 сентября 2022 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. E-commerce i vzaimosvyazannye oblasti (pravovoe regulirovanie): sbornik statey / отв. ред. М. А. Rozhkova. — М.: Statut, 2019. — 448 s.
2. Vasilevskaya L. Yu. Pravovaya priroda soglasheniya ob otstupnom: problemy opredeleniya i tolkovaniya // Zakon. — 2009. — № 3. — S. 161–169.
3. Gibadullina Z. Kak programmistov zakonno lovit na krazhe kommercheskikh sekretov dlya konkurentov // Trudovoe pravo. — 2021. — № 3. — S. 43–50.
4. Dmitrieva E. G. Problemy zashchity personalnykh dannykh v tsifrovom mire i puti ikh resheniya // Pravo i biznes. — 2021. — № 3. — S. 18–23.
5. Zashchita dannykh: nauchno-prakticheskiy kommentariy k sudebnoy praktike / отв. ред. В. В. Lazarev, Kh. I. Gadzhiev. — М.: IZiSP, Kontrakt, 2020. — 176 s.
6. Sannikova L. V., Kharitonova Yu. S. Tsifrovyye aktivy: pravovoy analiz: monografiya. — М.: 4 Print, 2020. — 304 s.
7. Tarasov A. Vybor i naznachenie bankov-menedzherov i yuridicheskikh konsultantov dlya razmeshcheniya evroobligatsiy // Mezhdunarodnye bankovskie operatsii. — 2020. — № 1. — S. 79–86.
8. Tsifrovizatsiya grazhdanskogo oborota: Big Data v mekhanizme grazhdansko-pravovogo regulirovaniya (tsivilisticheskoe issledovanie): monografiya: v 5 t. Т. 5 / отв. ред. д-р юрид. наук., проф. Л. Ю. Vasilevskaya. — М.: Prospekt, 2022. — 360 s.